

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сирагова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда осьмнадцатая. Преченіе Спасителя о жатвѣ многой и ея дѣлателяхъ. Внутренній отдѣлъ. Циркуляръ Государственнаго канцлера Россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Римѣ, отъ 28 марта (9 апрѣля) 1878 года. Епархіальная хроника. Предстоящее муровареніе. Крещеніе еврея. Извѣстія съ востока. Извѣстія и замѣтки. Къ вопросу о нуждахъ единовѣрія. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя о жатвѣ многой и ея дѣлателяхъ. (Матѣ. 9, 37—38).

Когда Господь нашъ во время земной Своей жизни ходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя Свое спасительное ученіе, за Нимъ слѣдовали большія толпы народа, желавшія слышать Его слово. Эти толпы народа, оставленнаго своими учителями—книжниками и фарисеями безъ всякаго наставленія и руководства въ нравственной жизни, были похожи на стадо овецъ безъ пастыря, которыя поѣтому изнурены и разсѣяны. Такое жалкое состояніе народа глубоко тронуло сердце Божественнаго Пастыря и Учителя.—Онъ сожалѣлся надъ ними, и, обращаясь къ Своимъ ученикамъ, сказалъ имъ: *жатвы много, а дѣлателей мало. И такъ молитесь Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву свою.*

Не трудно, братіе, уразумѣть истинный смыслъ этихъ словъ Спасителя. Подъ жатвой многой разумѣтся—народъ, который искалъ царства Божія стремился къ нему и готовъ былъ вступить,—но народъ этотъ былъ—народъ темный,—его нужно было научить, вразумить и просвѣтить свѣтомъ истиннаго ученія Христова, нужно было указать ему путь въ это царство. И вотъ этихъ-то людей, которые бы могли быть истинными учителями народа и проповѣдниками Христова ученія, было очень мало тогда: только Самъ Господь и Его апостолы. Поле было обширное, жатва на немъ многая, а жателей было мало. Поэтому Господь и говорить: *молитесь Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на Свою жатву,—т. е. молитесь Богу, Владыкѣ всего міра и всѣхъ людей, чтобы Онъ по Своей благодати и могуществу воздвигъ новыхъ и новыхъ учителей, которые бы могли обратить ко Христу народъ. И*

мы знаемъ, что Господь дѣйствительно воздвигъ проповѣдниковъ ученія Христова, пастырей и учителей Христовой церкви, которые распространили христіанскую вѣру по всему міру.

Но и теперь, братіе,—вся ли жатва сжата и убрана въ житницу Христову—церковь? Не настоятъ ли и теперь нужда въ дѣлателяхъ, которые бы потрудились на этой жатвѣ? Да, настоятъ. Прежде всего остается еще очень много, даже въ одномъ нашемъ отечествѣ, людей не просвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры Христовой, которые кланяются и служатъ инымъ, ложнымъ богамъ, и проводятъ свою жизнь въ нечестіи. Много есть людей, хотя и вѣрующихъ во Христа, но вѣрующихъ неправо, не по ученію единой истинной Христовой церкви, и потому также нуждающихся въ наученіи и просвѣщеніи. Наконецъ, и среди нихъ самихъ, именуемыхъ православными христіанами и принадлежащихъ къ православной церкви, есть много ученій, мнѣній, пороковъ и суевѣрій, чуждыхъ и противныхъ духу Христова ученія; есть много людей темныхъ, искренно-вѣрующихъ, но мало знающихъ и понимающихъ ученіе своей вѣры, и здѣсь, слѣдовательно является нужда обличенія, исправленія и просвѣщенія, и здѣсь нужны дѣлатели жатвы. И такъ и теперь жатва еще многа, и теперь еще нужны дѣлатели для жатвы,—и теперь еще много, и очень много для нихъ труда и работы на жатвѣ Божіей.

Проповѣдь, распространеніе и утвержденіе между людьми ученія Христовой вѣры—есть дѣло прежде всего пастырей и учителей церкви, самымъ служеніемъ и званіемъ своимъ къ нему призванныхъ. Но, братіе,—это есть обязанность и всѣхъ христіанъ,—и всякій изъ насъ долженъ и можетъ служить этому дѣлу по своей силѣ, мѣрѣ и возможности. Вы скажете, какъ?—Разными способами и средствами.—Средство, всѣмъ доступное, указалъ Самъ Спаситель. *Молитесь убо Господину жатвы,* сказалъ Онъ. И такъ молитва есть средство распро-

страненія и утверженія царства Божія на землѣ. Будемъ молиться Господу, чтобы силою Своей всемогущей благодати Онъ смягчилъ сердце невѣрующихъ, и расположилъ къ принятію спасительнаго ученія истинной вѣры, вразумилъ заблуждающихся и упорствующихъ, — воздвигъ истинныхъ учителей и проповѣдниковъ вѣры, поддержалъ и укрѣпилъ ихъ въ великихъ трудахъ, лишеніяхъ и подвигахъ ихъ святаго служенія, — и мы сами сдѣлаемся соучастниками этого служенія.

Другое средство — наша жизнь, наше поведеніе. Жизнь служить выраженіемъ и обнаруженіемъ предъ другими нашей вѣры. Поэтому добрая христіанская жизнь прославляетъ имя Божіе, а дурною унижается, *хумится имя Божіе во языцехъ* и вообще въ людяхъ. По жизни послѣдователей вѣры судятъ о самой вѣрѣ. И мы знаемъ, что первые христіане, жившіе вполне согласно съ ученіемъ Христовымъ, являвшіе въ своей жизни высокія христіанскія добродѣтели, этимъ самымъ привлекали и язычниковъ и обращали ихъ ко Христу. Будемъ и мы истинными христіанами по своей жизни, и чрезъ нее прославится и утвердится имя и ученіе Христово въ другихъ людяхъ.

Многіе изъ насъ, и не имѣя званія учителя церковнаго, могутъ все-таки по-христіански научить, вразумить невѣдущаго и заблуждающагося въ различныхъ обстоятельствахъ жизни, — пусть научатъ. Не можемъ сами учить, можемъ помогать учащимъ и проповѣдующимъ, заботясь объ ихъ вещественныхъ нуждахъ, жертвуя на церкви, школы и другіе предметы, способствующіе этому дѣлу. Поучительный и достоподрожательный примѣръ могутъ подать намъ, братіе, св. жены мироносицы, памяти которыхъ св. церковь посвящаетъ нынѣшній день. Во время земной жизни Спасителя онѣ слѣдовали за Нимъ, и служили Ему, заботясь о вещественныхъ нуждахъ Его и апостоловъ, а послѣ вознесенія Спасителя на небо нѣкоторые изъ нихъ сами проповѣдывали Христово ученіе, и сдѣлались по своимъ трудамъ равноапостольными. Такъ любовь ко Христу, ревность о славіи имени Его и слабую женщину сдѣлала могущественнымъ орудіемъ распространенія и утверженія церкви Божіей на землѣ. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Циркуляръ государственнаго канцлера российскимъ посланцамъ въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, Вѣну и Римъ, отъ 28-го марта (9-го апрѣля) 1878 года. Гордъ А. Лофтусъ сообщилъ мнѣ циркуляръ, который маркизъ Салисбери адресовалъ великимъ державамъ отъ 1-го апрѣля (20-го марта).

Онъ былъ подвергнутъ внимательному разсмотрѣнію, и мы должны признать откровенность, съ которою онъ излагаетъ взгляды правительства ея великобританскаго величества на прелиминарный Санъ-Стефанскій мирный договоръ.

Впрочемъ, мы въ немъ видимъ въ большой подробности возраженія англійскаго кабинета, но тщетно искали тѣхъ предложеній, которыя онъ былъ бы расположенъ выставить для практическаго разрѣшенія настоящаго кризиса на Востокѣ. Маркизъ Салисбери высказываетъ намъ то, чего англійское правительство не хочетъ, и не говоритъ того, чего оно хочетъ. Мы полагаемъ, что для уясненія положенія было бы полезно, чтобы его превосходительство это выяснилъ.

Что же касается изложенія воззрѣній правительства ея великобританскаго величества относительно конгресса, то я могу только напомнить тотъ путь, которому съ своей стороны Императорскій Кабинетъ слѣдовалъ въ этомъ вопросѣ.

Онъ официально сообщилъ великимъ державамъ текстъ Санъ-Стефанскаго прелиминарнаго мирнаго договора, съ объяснительною картою. Мы присовокупили, что на конгрессѣ, если онъ состоится, каждая изъ державъ, имѣющихъ въ немъ своихъ представителей, будетъ пользоваться полною свободою оцѣнки и дѣйствія, требуя того же права и для Россіи.

Мы только можемъ повторить это самое заявленіе.

Потрудитесь сообщить настоящую денешу, съ находящимся при ней приложеніемъ, правительству, при которомъ вы уполномочены.

Примите, господа, посоль, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи.

Премеморія I. Несправедливо говорить, что Санъ-Стефанскій договоръ создаетъ новую Болгарію и сильное славянское государство подъ контролемъ Россіи. Болгарія существовала, хотя въ положеніи угнетенномъ. Европа это признала и хотѣла противъ сего изыскать средства. Константинопольская конференція указала мѣры, признаваемыя сообразными для достиженія этой цѣли.

Предлагая эти мѣры, собравшіеся уполномоченные на константинопольской конференціи, конечно, не имѣли мысли сдѣлать ихъ недѣйствительными, и слѣдуетъ допустить, что они имѣли въ виду даровать Болгаріи народное существованіе и административную автономію — дѣйствительныя. Въ этомъ случаѣ Болгарское государство, хотя и раздѣленное на двѣ провинціи, было бы образовано въ зачаткѣ, и этотъ зачатокъ, развиваясь подъ эгидою Европы, достигнулъ бы того результата, который Санъ-Стефанскій договоръ имѣетъ цѣлью довести до зрѣлости. Отказъ со стороны Порты и происшедшая отъ сего война болѣе не дозволяли, по собственному признанію маркиза Салисбери, простаго возвращенія къ программѣ константинопольской конференціи; договоръ Санъ-Стефанскій лишь сдѣлалъ обязательнымъ согласіе Порты на болѣе полную, точную и пратическую программу преобразованій, но самый тотъ фактъ, что Санъ-Стефанскій договоръ есть договоръ прелиминарный, указываетъ, что по мысли Императорскаго Кабинета надлежало лишь установить принципъ, не предѣлая окончательно его примѣненія, которое требовало техническаго изученія, точной оцѣнки географическихъ потребностей и согласованія многочисленныхъ интересовъ.

Вотъ почему многія статьи договора изложены въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, оставляя мѣсто для послѣдующихъ соглашеній относительно измѣненій, признаваемыхъ необходимыми.

2. Санъ-Стефанскій договоръ не поставилъ новое государство подъ контрольъ Россіи. Императорскій Кабинетъ сдѣлалъ лишь то, что въ 1830 году онъ уже осуществилъ для Молдо-Валахія. Опытъ доказалъ, что дѣло, исполненное тогда въ Княжествахъ, было полезно и содѣйствовало благосостоянію этихъ областей. Не замѣчается, чтобы изъ сего произошло особенное преобладаніе вліянія Россіи, отъ котораго пострадало бы европейское равновѣсіе.

Можно присовокупить, что если Молдо-Валахія, обязанная своимъ существованіемъ Россіи и прилегающая къ ней, успѣла сдѣлаться совершенно независимою отъ нея, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ рассчитывать на такой же результатъ для

Болгаріи, которой территория будетъ отдѣлена отъ Россіи, при предполагаемой уступкѣ Добруджи Румыніи.

3. Для временнаго занятія Болгаріи былъ назначенъ высшій предѣлъ двухъ лѣтъ, потому что этотъ періодъ времени признанъ нужнымъ для поддержанія порядка и мира, покровительства населеніямъ христіанскимъ и мусульманскимъ противъ взаимныхъ между ними возмездій, преобразованія страны, введенія національныхъ учреждений, образованія туземной милиціи, и проч., и проч., а также и потому, что если бы занятіе было неопредѣленное, то въ этомъ могли бы усмотрѣть путь къ завладѣнію, которое нисколько не входило въ виды Императорскаго Кабинета. Но разумѣется, что такъ какъ этотъ срокъ назначенъ приблизительно, то Императорскій Кабинетъ готовъ его сократить насколько будетъ возможно безъ вреда для успѣха того труднаго дѣла, которое предстоитъ удовлетворительно совершить въ интересахъ всеобщаго мира.

4. Разграниченіе Болгарскаго государства было обозначено лишь въ общихъ выраженіяхъ. Единственное опредѣлительное основаніе, которое было установлено, это—условіе большинства населенія, и конечно нельзя придумать другаго болѣе справедливаго и правильнаго.

Оно отвѣчаетъ на возраженія, основанныя на различіи племенъ меньшинства, котораго интересы были впрочемъ обезпечены положительными постановленіями. Но примѣненіе этого принципа было предоставлено смѣшанной комиссіи, которой труды по мѣстному изслѣдованію могутъ одни разсѣять сомнѣнія и неувѣренность, еще парящая надъ этими спорными вопросами.

Упрекаютъ прелиминарное разграниченіе за доставленіе Болгаріи портовъ на Черномъ морѣ. Но константинопольская конференція сама признала, что безъ выходовъ въ море эта страна не могла бы процвѣтать. Что же касается до портовъ на Эгейскомъ морѣ, то имѣлось въ виду лишь коммерческое развитіе Болгарскаго государства, и конечно не Россія воспользуется болѣе всего отъ этого развитія, но Англія и тѣ державы, которыхъ торговля Средиземнаго моря, гораздо болѣе дѣятельная, чѣмъ торговля Россіи, служила всегда могущественнымъ рычагомъ для поддержанія ихъ политическаго вліянія.

5. Прелиминарный договоръ нисколько не ставитъ Болгарію подъ власть правителя, избраннаго Россією. Именно постановлено, что правительство будетъ избрано мѣстными административными совѣтами, съ утвержденія Порты и одобренія Европы, и что члены царствующихъ династій не могутъ быть избираемы. Нельзя придумать лучшей гарантіи для свободы выборовъ.

Что же касается до организаціи княжества, то она ввѣрена собранію туземныхъ почетныхъ гражданъ; Россійскій Императорскій комиссаръ имѣетъ лишь право надзора совмѣстно съ комиссаромъ оттоманскимъ. Сверхъ того было опредѣлительнымъ образомъ выражено право будущаго соглашенія между Великими Державами и Портою для присоединенія къ Императорскому Россійскому комиссару специальныхъ уполномоченныхъ.

Временныя мѣры, принятія между тѣмъ русскими властями для управленія страной, далеко не имѣютъ въ виду, какъ это утверждаютъ, введеніе Болгаріи въ систему политики Россіи, такъ какъ почти ничего не было измѣнено въ существующихъ учрежденіяхъ, къ которымъ страна привыкла. Только позабо-

тились объ усовершенствованіи ихъ исполнительности, которая была неудовлетворительна. Нѣкоторые введенные отѣчки заключались въ слѣдующемъ: уничтоженіе выкупнаго налога за военную службу; уничтоженіе подесятипятинаго сбора и замѣна его болѣе правильнымъ налогомъ; уничтоженіе взятія налоговъ на откупъ, составлявшій источникъ главныхъ злоупотребленій, и наконецъ дарованіе въ смѣшанныхъ мѣстностяхъ христіанскимъ жителямъ права къ отстраненію отъ выборовъ тѣхъ изъ мусульманъ, которые прежде ознаменовали себя поступками фанатическаго преслѣдованія христіанскаго населенія. Кромѣ того, осадное положеніе, въ которомъ находилась страна во время войны, вызвало необходимость назначенія русскихъ губернаторовъ, съ опредѣленіемъ къ нимъ вице-губернаторовъ изъ Болгаръ, чтобы послѣ заключенія мира, по мѣрѣ возстановленія въ странѣ спокойствія, эти вице-губернаторы могли замѣнить русскихъ губернаторовъ, безъ всякаго перерыва въ правильномъ ходѣ управленія страной.

Исключительная цѣль всѣхъ этихъ временныхъ мѣръ состояла въ покровительствѣ народному развитію и въ достиженіи возможности созвать первое болгарское собраніе для установленія учреждений княжества.

6. Утвержденіе, что Санъ-Стефанскій договоръ распространилъ вліяніе Россіи за границы Болгаріи, чрезъ постановленіе условій для улучшенія учреждений въ Эпирѣ и Фессаліи, приводитъ въ изумленіе.

Если бы Россія ничего не постановила въ пользу этихъ областей, то ее обвинили бы въ пожертвованіи греками—славянамъ.

Если бы она выговорила для нихъ вассальную автономію, которую порицаютъ въ Болгаріи, то ее обвинили бы въ совершенномъ разрушеніи Оттоманской имперіи, съ утвержденіемъ тамъ русскаго вліянія. Императорскій кабинетъ всегда понималъ *миссію* покровительства, которую исторіи ему предназначаетъ на Востокъ, въ смыслѣ христіанскомъ, безъ различія племени и вѣроисповѣданія. Если онъ постановилъ условія болѣе полныя и опредѣлительныя въ пользу Болгаріи, то потому, что эта страна была главною причиною и театромъ войны, и что Россія приобрѣла здѣсь положительныя права воюющей державы. Но ограничиваясь постановленіемъ для греческихъ провинцій лишь улучшенныхъ учреждений, онъ оставлялъ для Великихъ Державъ право предъявить болѣе обширныя требованія.

Не вѣрно также, будто Санъ-Стефанскій договоръ установилъ, что эти учрежденія должны быть составлены подъ руководствомъ Россіи. Общій образецъ, къ которому ихъ приравнивали въ договорѣ, это уставъ критскій; даровацный Портою подъ вліяніемъ Великихъ Державъ договоръ устанавливаетъ, что примѣненіе улучшеній должно быть исполнено специальною комиссією, въ которой туземный элементъ имѣлъ бы многочисленныхъ представителей. Справедливо, что онъ обязываетъ Порту обратиться за *совѣтомъ* къ Россіи, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, но онъ нисколько ей не воспрещаетъ обратиться за совѣтомъ равномерно и къ представителямъ дружественныхъ державъ.

7. Послѣдующее условіе, относящееся до покровительства членамъ русской церкви, было понято весьма худо, если его уподобляютъ договору Кайнарджійскому, отмѣненному въ 1856 году. Условіе Кайнарджійское относилось до *православнаго греческаго вѣроисповѣданія* и могло распространяться на всѣхъ подданныхъ султана, исповѣдующихъ эту вѣру;

Санъ-Стефанскій же договоръ упоминаетъ исключительно о монашествующихъ, духовныхъ лицахъ и паломникахъ *русскихъ или русскаго происхожденія*, и устанавливаетъ въ ихъ пользу лишь тѣ права, выгоды и преимущества, которыя принадлежатъ духовнымъ лицамъ другихъ народностей.

Послѣ этого нельзя признать справедливымъ утверждение, что совокупность Санъ-Стефанскихъ постановлений способна *увеличить могущество Россійской Имперіи въ странахъ, гдѣ преобладаетъ греческое населеніе, въ ущербъ этому народу и степъ странъ, имѣющихъ интересы на востокъ Средиземнаго моря*.

8. Равномѣрно можно найти по меньшей мѣрѣ преувеличеннымъ утверждение, что «совокупность Санъ-Стефанскихъ постановлений относительно обратной уступки румынской части Бессарабіи, расширения Болгаріи до Чернаго Моря и приобрѣтенія Батумскаго порта сдѣлаютъ Россію преобладающею во всемъ сосѣдствѣ Чернаго моря».

Россія значительно содѣйствовала въ прошлое время освобожденію Греціи и Румыніи. Не видно, чтобы ея власть воспользовалась отъ сего больше, чѣмъ власть другихъ державъ.

Обратная уступка румынской части Бессарабіи была бы только возвращеніемъ къ порядку вещей, измѣненному 22 года тому назадъ по побужденіямъ, которыя болѣе не имѣютъ ни причины существовать, ни законнаго права, ни даже предлога съ той поры, что свобода плаванія по Дунаю была поставлена подъ надзоръ и гарантію международной комиссіи, и особенно съ того момента, когда Румынія провозглашаетъ свою независимость, а Европа повидимому расположена это признать.

Нужно кромѣ того замѣтить, что эта обратная уступка заключаетъ не всю часть Бессарабіи, уступленную въ 1856 году. Дельта Дуная исключается изъ нея и Россійское Правительство имѣетъ намѣреніе отдать ее Румыніи, у которой она была взята въ 1857 году. Это обстоятельство значительно сокращаетъ важность обратной уступки, требуемой съ точки зрѣнія касательно вліянія устьевъ Дуная на плаваніе по немъ.

9. Батумъ единственный хорошій портъ въ этихъ приморскихъ мѣстахъ. Онъ имѣетъ для торговли и безопасности Россіи большое значеніе. Это единственная положительная выгода, извлекаемая Россією изъ войны, которую она вела одна и которая стоила ей такъ много. Потому это нисколько не есть уступка безвозмездная. Она далеко не равноцѣнна *денежному вознагражденію*, которое могла бы представить.

10. Приобрѣтенія въ Арменіи имѣютъ значеніе только оборонительное. Возможно, что Англія предпочитала бы видѣть эти сильныя позиціи въ рукахъ турокъ. Но по тѣмъ же самымъ причинамъ Россія придаетъ цѣну обладанію ими для своей собственной безопасности, чтобы не имѣть надобности осаждать ихъ въ каждую войну, какъ крѣпость Карсъ, которую она была принуждена брать три раза въ теченіи полустолѣтія.

Эти поземельныя уступки составляютъ естественное послѣдствіе войны.

Если бы Англія хотѣла избавить отъ нихъ Турцію, то ей стоило только присоединиться къ Россіи, какъ объ этомъ ей предлагалось два раза, во время берлинскаго меморандума и порученія графа Эльстона-Сумарокова въ Вѣнѣ, для произведенія на Порту совокупнаго давленія морскими силами, чего было бы вѣроятно достаточно для достиженія результатовъ, добытыхъ нынѣ цѣною столь великаго кровопролитія.

Отказавшись отъ сего, англійское правительство не имѣетъ основанія нынѣ оспаривать у Россіи, проливавшей свою кровь,

право на требованіе созданія такого порядка вещей, который отнышѣ ее избавитъ отъ подобныхъ жертвъ или же сдѣлаетъ ихъ менѣе тяжкими.

Но чего нельзя понять, это тѣ послѣдствія, которыя изъ этихъ исправленій границъ хотятъ выводить для свободы европейской торговли изъ Трѣбизонда черезъ Персію.

Эти утверженія въ противорѣчіи съ тѣми, которыя неоднократно высказывали нѣкоторые члены великобританскаго Кабинета и на основаніи коихъ завладѣніе Россією даже Эрзерумомъ и Трѣбизондомъ не составляло бы опасности для англійскихъ интересовъ. Установленные Санъ-Стефанскимъ договоромъ исправленія границъ въ Азіи далеко не достигаютъ этого расширенія. Это значитъ доводить недовѣріе до крайности, утверждая, что они поставятъ Россію *въ возможность затруднять запретительными преградами европейскую коммерческую систему*.

11. Дѣлаемые Санъ-Стефанскому договору упреки относительно требуемаго отъ Турціи вознагражденія, не болѣе того основательны.

Достовѣрно, что цифра этого вознагражденія внѣ всякой соразмѣрности съ тѣми подавляющими тягостями, которыми война обременила Россію. Весьма можетъ быть, что онѣ равномѣрно превышаютъ настоящія средства Турціи и увеличиваютъ для нея трудность въ удовлетвореніи требованій ея кредиторовъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что Турція нарушила свои обязательства передъ иностранными кредиторами гораздо раньше войны, вслѣдствіе безпорядка, происходящаго отъ ея худаго управления. Позволительно думать, что если миръ возстанется на тѣхъ правильныхъ основаніяхъ, которыя имѣлъ въ виду Санъ-Стефанскій договоръ и которымъ европейское утверженіе дало бы характеръ твердый и прочный, то изъ сего послѣдуетъ для самой Турціи сокращеніе расходовъ и приращеніе средствъ, которыя ее поставятъ въ возможность удовлетворить требованіямъ ея внѣшняго кредита.

Въ виду этихъ-то возможныхъ результатовъ Санъ-Стефанскія условія, относительно вознагражденія, и были оставлены въ той неопредѣлительности, которую имъ ставятъ въ упрекъ.

Если порицаютъ слишкомъ высокую цифру вознагражденія, то тѣмъ болѣе стали бы порицать требованіе безотлагательной уплаты. Если бы захотѣли установить опредѣлительный порядокъ платежа, то потребовалось бы захватить государственное имущество, уже поступившее въ залогъ иностраннымъ кредиторамъ Порты. Санъ-Стефанскій договоръ старался этого избѣгнуть, оставивъ вопросъ на соглашеніе въ послѣдствіи. Правда, что чрезъ эту предосторожность онъ подвергается подозрѣніямъ *въ видахъ ослабить Турцію или господствовать надъ нею нѣсколько мѣтъ*, или же *въ замыслахъ превратить вознагражденіе въ новыя поземельныя приобрѣтенія*.

Было бы гораздо проще видѣть въ этомъ одно желаніе оберечь Турцію столько же какъ и интересы Европы, и удерживать турецкое правительство на пути точнаго соблюденія его обязательствъ и миролюбивыхъ отношеній, полезныхъ для всѣхъ. Но противъ недовѣрія средствъ не существуетъ.

12. Въ заключеніи депеши маркиза Салисбери узнается съ удовольствіемъ, что «цѣль правительства ея великобританскаго величества и его пламенное желаніе по прежнему заключается въ обеспеченіи хорошаго правительства, мира и свободы народонаселеніямъ, для которыхъ эти благодѣянія были чуждыми».

Также усматривается съ удовольствіемъ откровенно выраженное признаніе, «что эта политика была обманута злополучнымъ сопротивленіемъ самого оттоманскаго правительства; что въ виду измѣнившихся въ настоящее время обстоятельствъ, не можетъ быть достигнутъ тотъ же самый результатъ, въ томъ же объемѣ и тѣми же средствами (т. е. программа константинопольской конференціи), и что большія измѣненія могутъ потребоваться и безъ сомнѣній будутъ необходимы въ трактатахъ, которыми юго-востокъ Европы управлялся до сей поры».

Если присовокупить къ этимъ соображеніямъ, что повторяшіеся отказы англійскаго правительства присоединиться къ совокупному матеріальному давленію на Порту — воспрепятствовали Европѣ достигнуть миролюбивымъ образомъ результатовъ, желаемыхъ самимъ лондонскимъ кабинетомъ, то должно будетъ признать, что война и Санъ-Стефанскій миръ соотвѣтствовали требованіямъ того положенія, которое маркизъ Салисбери призналъ съ большою откровенностью и большою возвышенностью ума.

Это положеніе опредѣляется такъ:

Существующіе трактаты были послѣдовательно нарушаемы въ теченіи 22 лѣтъ, первоначально турецкимъ правительствомъ, которое не исполнило своихъ обязанностей относительно христіанъ, затѣмъ соединенными княжествами, французскимъ занятіемъ Сиріи, самою константинопольскою конференціею, которая составляла вмѣшательство во внутреннія дѣла Оттоманской имперіи, и въ самое послѣднее время вступленіемъ англійскаго флота въ проливы; съ другой стороны, маркизъ Салисбери признаетъ самъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ могутъ и должны быть произведены большія измѣненія.

Намъ остается узнать, какъ его превосходительство полагаетъ практически согласовать *эти трактаты и признанія права Великобританіи, а равно и другихъ Державъ, съ тѣми благодѣтельными цѣлями, къ осуществленію которыхъ всегда было направлено соединенное дѣйствіе Европы, т. е. хорошаго управленія, мира и обезпеченія свободы тѣмъ населеніямъ, для которыхъ эти благодѣнія были чуждыми.*

Также остается узнать, какимъ образомъ внѣ прелиминарныхъ основаній, постановленныхъ Санъ-Стефанскимъ договоромъ, думаетъ его превосходительство достигнуть желаемой всемірнѣди, принимая при этомъ въ справедливый расчетъ права, пріобрѣтенныя Россіею за тѣ жертвы, которыя она несла, и несла одна.

Депеша маркиза Салисбери не заключаетъ никакого отвѣта на эти вопросы. Вотъ почему представляется, что содержащаяся въ ней соображенія нашли бы себѣ мѣсто болѣе естественнымъ образомъ на конгрессѣ, гдѣ всѣ уполномоченные, имѣя полную свободу оцѣнки и дѣйствія, были бы въ состояніи формулировать, рядомъ съ своими возраженіями, миролюбивыя предложенія, способныя утвердить соглашеніе для разрѣшенія настоящихъ затрудненій въ общемъ интересѣ твердаго и прочнаго умиротворенія на Востокѣ.

Епархіяльная хроника. Въ страстную седмицу настоящей св. четырехдесятницы, по чиноположенію церкви, будетъ совершаться муровареніе, которое обыкновенно бываетъ при Синодальной 12-ти апостоловъ церкви, въ муроварной палатѣ. Въ великій понедѣльникъ утромъ, въ муроварную палату пріѣзжаетъ митрополитъ, или другой архіерей, и съ высшимъ москов-

скимъ духовенствомъ совершаетъ чинъ водоосвященія. Послѣ этого архіерей благословляетъ вливать въ котлы вино и масло и класть прочія вещества; и самъ возжигаетъ огонь подъ очагомъ, за тѣмъ начинаетъ чтеніе евангелія, которое потомъ продолжается священниками до самого конца муроваренія. Въ великій четвертокъ, предъ литургіею, приготовленное муро, съ крестнымъ ходомъ, переносится священнослужителями изъ муроварной палаты въ Успенскій соборъ, гдѣ во время литургіи оно освящается самимъ архіереемъ. По окончаніи литургіи, новоосвященное муро переносится изъ собора въ хранилище патриаршей ризницы, откуда, съ разрѣшенія конторы Святѣйшаго Синода, оно раздается въ разныя епархіи для церквей.

Въ воскресенье, 2 апрѣля, въ московской Троицкой, что на Арбатѣ, церкви происходило торжество просвѣщенія святымъ крещеніемъ студента Московскаго университета, изъ евреевъ, С-на В-мъ. Къ девяти часамъ, когда начались предуготовительныя къ крещенію обряды, въ значительномъ количествѣ собравшаяся публика уже наполняла собою церковь. Вниманіе всѣхъ, конечно было обращено на ново-просвѣщаемого, который весьма отчетливо и съ выраженіемъ искреннаго убѣжденія отвѣчалъ на предлагавшіеся ему священникомъ вопросы и съ полнымъ чувствомъ весьма твердо читалъ Символь вѣры. Къ концу крещенія, къ десяти часамъ, церковь была полна народу до тѣсноты. Во время литургіи новопросвѣщенный былъ поставленъ предъ олтаремъ по правую сторону амвона, вмѣстѣ съ стоявшими позади его воспріемниками: московскимъ купцомъ А. Т. Макаровымъ и женою московскаго купца Г. Н. Поповой. Когда въ концѣ литургіи диаконъ возгласилъ: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*, новокрещенный приблизился къ Святой Чашѣ и, внятно прочитавъ положенную при семъ молитву, удостоился причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Послѣ того мѣстнымъ священникомъ, о. Марковымъ было произнесено приличное сему случаю поученіе, въ которомъ онъ, раскрывши силу и значеніе таинства крещенія въ отношеніи къ новокрещенному, сдѣлалъ къ нему обращеніе съ пожеланіемъ возродившемуся отъ Духа Святаго укрѣпленія и возрастанія его въ нравственной жизни христіанской силою благодати Св. Духа. Новокрещенный студентъ В-мъ уроженецъ города Ковно. Первоначальное образованіе получилъ въ тамошней гимназіи и, послѣ успѣшнаго окончанія въ ней курса съ аттестатомъ зрѣлости поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Еще въ гимназіи вмѣстѣ съ постепеннымъ пріобрѣтеніемъ образованія онъ болѣе и болѣе утверждался въ сознаніи грубости іудейскихъ заблужденій; но подавляемый вліаніемъ родной семьи онъ не видѣлъ способовъ оставить іудейство, къ которому принадлежалъ по рожденію, и принять христіанство. Когда же онъ, поступивши въ университетъ, поселился въ Москвѣ, тогда уже окончательно рѣшился принять православіе, убѣдившись въ глубочайшей истинѣ его вѣроученія, въ которомъ онъ основательно былъ наставленъ редакторомъ «Миссіонера» о. Марковымъ и испытанъ въ присутствіи членовъ консисторіи. Отрадно видѣть въ этомъ чловѣкѣ отсутствіе всякихъ мірскихъ видовъ при принятіи крещенія; потому что онъ вовсе не искалъ богатства въ своихъ воспріемникахъ, въ то же время рискуя лишиться всякой матеріальной помощи со стороны своихъ родителей, довольно богатыхъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Греческія газеты сообщаютъ, что митрополиты Македонскихъ и Фракіискихъ епархій, присоединяемыхъ по Санъ-Стефанскому мирному договору къ Болгаріи, препроводили на имя его святѣйшества вселенскаго патріарха Іоакима многочисленныя петиціи, со множествомъ подписей, въ которыхъ греки, куцо-влахи и албанцы протестуютъ противъ присоединенія ихъ епархій къ Болгаріи. Патріархъ означенные протесты препроводилъ въ Порту для представленія ихъ конгрессу.

Подобные же протесты, по заявленію *Истока*, получило и сербское правительство отъ епархій Старой Сербіи, присоединяемыхъ къ Болгаріи: Пиротской, Скопійской, Кюстендольской и друг. въ которыхъ сербское населеніе проситъ соединить ихъ съ Сербіею.

Въ софійскомъ округѣ (въ Болгаріи), какъ пишутъ въ газ. *Българинъ*, многіе магометане начали принимать христіанство. Большинство этихъ магометанъ принадлежатъ къ числу потурчившихся болгаръ...

Въ сербскомъ мѣселесловѣ, изданномъ въ Бѣлградѣ, на 1878 годъ, приведены слѣдующія свѣдѣнія объ іерархіи Сербскаго княжества, за 1877 годъ. Подъ управленіемъ митрополита Сербскаго состояло 4 архіерея, 15 архимандритовъ, 2 протосинкелла, 21 игумень, 95 іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ, а всего 133 монашествующихъ. Бѣлое духовенство состояло изъ 22 протоіереевъ, 690 священниковъ и 24 діаконовъ. Монастырей было 41, всѣ мужскіе.

Сосланный передъ началомъ русско-турецкой войны въ Ангору (въ малой Азіи) бывшій экзархъ Болгаріи, митрополитъ Анеимъ, въ слѣдствіе провозглашенной амнистіи, возвратился въ Константинополь.

Духовный соборъ Леонскаго Портаитскаго Иверскаго монастыря избралъ изъ среды своей архимандрита Кирилла настоятелемъ Николаевскаго (греческаго) монастыря въ Москвѣ. Объ утвержденіи его въ этой должности начальство Иверскаго м—ря отнеслось къ вселенскому патріарху.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о нуждахъ единовѣрія *).

II.

Въ октябрьской книжкѣ «Православнаго Обзорнія» мы позволили себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу «о нуждахъ единовѣрія». Мы имѣли тогда въ виду извѣстіе о намѣреніи московскихъ единовѣрцевъ ходатайствовать предъ церковною властію объ измѣненіи правилъ митр. Платона. Извѣстіе это долгое время оставалось какъ бы незамѣченнымъ со стороны нашихъ духовныхъ журналовъ и газетъ. По поводу предполагаемаго ходатайства нигдѣ не сказано было ни слова. Между тѣмъ ходатайство это возбуждало нѣкоторыя недоумѣнія. Мы взяли смѣлость высказать эти недоумѣнія.

Мысль единовѣрцевъ осуществилась. Ходатайство пошло въ ходъ, хотя не отъ лица московскихъ единовѣрцевъ, какъ было сообщено, а отъ лица нижегородскихъ. Текстъ ходатайства тотъ же, съ небольшимъ только добавленіемъ. Прошеніе единовѣрцевъ нижегородскихъ было помѣщено въ «Гражданинѣ» съ благожелательнымъ примѣчаніемъ къ нему отъ редакціи «Гражданина». Изъ «Гражданина» это прошеніе перепечатано въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (№ 127).

*) Окончаніе см. 14 № Епарх. Вѣд.

въ которомъ дано было мѣсто двумъ мнѣніямъ по поводу этого прошенія; и сама редакція «Ц.-Общ. В.» высказала свой взглядъ на этотъ вопросъ.

Одно изъ этихъ мнѣній, принадлежащее перу чловека, кажется, довольно извѣстнаго въ единовѣрческомъ мирѣ—свящ. Верховскаго, представляется намъ любопытнымъ по оригинальности идей, въ немъ заключающихся. Считаемо не лишнимъ подѣлиться своими впечатлѣніями.

Священникъ Верховскій приобрѣлъ себѣ популярность, кажется, своею привязанностію къ особенностямъ единовѣрія, ко всему, что даетъ ему отличіе отъ православія. Можно было думать, что онъ будетъ болѣе другихъ привѣтствовать ходатайство единовѣрцевъ. Вышло наоборотъ. Всѣ пункты ходатайства онъ безъ церемоніи назвалъ «совершеннымъ пустословіемъ», ибо все просимое единовѣрцами 77 лѣтъ назадъ Высочайше не только даровано, но и подтверждено». По сущности оно это и есть, но мы остереглись дать ходатайству единовѣрцевъ это названіе, предполагая въ единовѣрцахъ какія либо другія цѣли, невысказанныя ясно, только подразумеваемые, дѣлавшія ихъ ходатайство не празднымъ пустословіемъ. Впрочемъ, недовольство о. Верховскаго на ходатайство единовѣрцевъ происходитъ изъ другихъ побужденій. Его раздражила умѣренность требованій, скромность желаній, нерѣшительность рѣчи. Не того ему хотѣлось бы. Его уху пріятнѣе было бы послушать раздражающіе душу «вопли постоянного недовольства единовѣрцевъ своимъ положеніемъ», онъ, кажется, готовился насладиться дикимъ ревомъ бури—и вдругъ (о! разочарованіе!) «легкая рябь скользящая по гладкой поверхности водъ отъ случайнаго вѣтерка: пролетитъ вѣтеръ, и по прежнему настанетъ тишь и гладь». Въ своемъ раздраженіи разочарованный чловекъ не преминулъ кольнуть и такихъ людей, которые, какъ трудящіеся на пользу единовѣрія, не должны бы были, кажется подвергаться, его гнѣву. Отъ ироніи Верховскаго досталось «Гражданину» за его «родительскія притязанія на чужое дитя» и «присному его сотруднику» Т. И. Филиппову; а также «затѣйнымъ толковникамъ—Павлу прусскому, Голубеву, Пафутію; послѣдніе безъ всякихъ чиновъ названы прямо «людьми беззастѣнчивыми». Не остались мы въ долгу и передъ правительствомъ за «его желѣзную рукавицу», сдерживавшую долго недовольство единовѣрцевъ.

Посмотримъ же теперь на собственныя желанія о. Верховскаго, насколько они видны въ его статьяхъ.

1) При утвержденіи единовѣрія церковь православная дозволила людямъ, присоединяющимся къ ней на правилахъ единовѣрія, оставаться при старомъ обрядѣ и освободила ихъ отъ клятвъ, положенныхъ ею на тѣхъ, которые ради стараго обряда оказывали сопротивленіе церкви, поносили и хулили ее. Клятвы положены были не на обрядъ, а на раздоръ и противленіе изъ-за обряда. Отдавая полное предпочтеніе обряду своему, какъ совершенному, но въ тоже время ревнуя о мирѣ и единеніи всѣхъ членовъ церкви и заботясь о спасеніи чадъ, пребывающихъ въ отчужденіи отъ нея, православная церковь дозволила содержать обрядъ несовершенный, не какъ равночестный, но какъ нужный для прекращенія раздора. Она поступила съ мудрою снисходительностію къ немощи и слабости людей и съ полною любовію къ нимъ. Чѣмъ слабѣе и немощнѣе люди, тѣмъ болѣе знаковъ любви оказывается имъ. Изъ вниманія къ этой слабости людей, не могущихъ отказаться отъ обряда привычнаго, но искренно же-

лающихъ быть чадами церкви, православная церковь не возбранила имъ по присоединеніи ихъ къ церкви содержаніе обрядовъ, не составляющихъ собою особой помѣхи спасенію. Это—единовѣріе. Кромѣ любви къ единовѣрцамъ тутъ не видно ничего другаго.

Не такъ смотритъ на дѣло о. Верховскій. Кто не понимаетъ, говорить онъ, что невозбраніе, терпѣть, переносить можно съ оторченіемъ, съ негодованіемъ, съ отвращеніемъ и т. д. Вотъ почему «невозбраніе» единовѣрцамъ стараго обряда, вмѣсто чаемаго ими «благословенія», мы называемъ «камнемъ» (вмѣсто хлѣба). Вмѣсто того онъ приглашаетъ всѣхъ лобызающихъ союзъ церковный воскликнуть миръ и благословеніе не только крестящимся треперстно, но и крестящимся двуперстно, не только обряду нашей великой все-російской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обряду всего православнаго Востока, но и обряду старому, обряду древней нашей церкви, обряду «только же православному, достопочтенному, святому и спасительному! Миръ и благословеніе, но не отъ епископа 1655 г., не отъ 26 соборнаго правила, и не отъ Св. Синода 1722 г., 1800 и 1866 г., а вопреки всѣмъ имъ». (Отъ кого же послѣ этого?)

Обряду *толькоже православному, достопочтенному, святому и спасительному!* Или о. Верховскій въ пылу увлеченія не замѣчаетъ всей несообразности своихъ требованій, или представителей православной церкви считаетъ неспособными замѣтить несообразность его требованій? Поступить по его желаніямъ не значило ли бы произнести православной церкви осужденіе на саму себя, не значило ли бы это показать, что исправленіе обрядовъ, повлекшее за собою несчастный расколъ, было—мало сказать—дѣйствіемъ необдуманнѣйшимъ, было посягательствомъ на то, что «православно, достопочтенно, свято и спасительно», не значило ли бы это, что Аввакумы, Павлы, и пр. умиравшіе за старый обрядъ были правы и потому память о нихъ должна быть съ похвалами, а исправители обряда были истребители и опустошители спасительныхъ дѣйствій, не потребовалось ли бы послѣ того православной церкви принести покаяніе въ «ненужномъ исправленіи», какъ дѣлѣ повлекшемъ за собою расколъ?

«Это «благословеніе» есть настоятельнѣйшая потребность единовѣрія, его злота дѣя, его насущный хлѣбъ, котораго оно тщательно ждетъ цѣлое столѣтіе».

Нужды единовѣрія! Это слово, оказывается, означаетъ совсѣмъ не то, что мы сначала разумѣли подъ нимъ. Когда мы въ первый разъ услышали это слово, мы думали, что рѣчь идетъ о какихъ-либо утѣшеніяхъ, чинимыхъ единовѣрцамъ, относительно содержимыхъ ими обрядовъ, о чемъ либо смущающемъ ихъ совѣсть. Оказывается совсѣмъ не то. Нужды единовѣрія—это полное торжество его, признаніе безусловной *сейчасъ и на всегда безъ ограниченій и оговорокъ*, святости содержимаго имъ обряда и всѣхъ вытекающихъ изъ того послѣдствій.

2) Еще любопытнѣе и курьезнѣе другая нужда единовѣрія, выставляемая о. Верховскимъ. Относящаяся сюда мѣсто изъ его статьи стоитъ того, чтобы его привести цѣликомъ. «Но равночестность и равноправность еще не исчерпываютъ нужды единовѣрія. При преобладаніи въ нашей отечественной церкви *авторитета надъ свободой*, т.-е. іерархіи надъ народомъ, *равночестность рабовъ съ рабами*, единовѣрцевъ съ православными не можетъ быть концемъ желаній, *идеаломъ*, къ осуществленію котораго стремятся единовѣрцы. Они не успе-

ютъ, пока народъ, самое тѣло церкви и *по преимуществу хранитель благочестія* не будетъ поставленъ въ возможность не дозволить не только лично іерархамъ, но и *соборамъ ихъ*, безъ народнаго на то согласія и одобренія, касаться *даже буквы* и черты изъ всего, что для народа священно и любезно, отъ догмата до обряда, или вносить что либо новое, подобно папамъ западной церкви, которые по временамъ безъ труда, а иногда съ насиліемъ канонизовали многія новизны ради благоустройства, какъ говорили они въ оправданіе свое отцамъ нашимъ, хотя на самомъ дѣлѣ производили нестроеніе въ тѣлѣ Христовомъ».

Преобладаніе авторитета надъ свободой! Равночестность рабовъ съ рабами! какъ-то дико звучатъ эти слова въ устахъ хотя единовѣрческаго, все жъ таки *православнаго священника!* Добро бъ еще какой-либо безпардонный демократъ бакинскіи кухни, а то *православный священникъ!* Чтобы показать нелѣпость этой фразы, намъ слѣдовало бы разяснить о. Верховскому отношеніе авторитета къ свободѣ, т.-е. что понятіе о истинной свободѣ не исключаетъ подчиненія авторитету, что свобода не есть своеволие, что признаніе авторитета не есть рабство, что авторитетъ въ дѣлахъ вѣры тѣмъ паче не есть рабство. Но эти разсужденія демократически настроенному Верховскому, можетъ быть, были бы непонятны. Да и кромѣ того обо всемъ этомъ онъ можетъ найти въ любой статьѣ, разбирающей ученіе крайнихъ демократовъ. Мы употребимъ другой способъ доказательства, который ему, какъ православному священнику, думаемъ, будетъ понятнѣе. Не помнитъ ли онъ исторію съ Кореємъ, Дааномъ и Авирономъ? Какая была причина ихъ возмущенія? Не тоже ли недовольство подчиненіемъ авторитету богоучрежденной іерархіи? И какой судъ постигъ ихъ? Совѣтуемъ отцу прочитать эту исторію. Авось она надоумитъ его.

Равночестность рабовъ съ рабами! Не подобный же ли ропотъ погубилъ денницу? Онъ тоже не захотѣлъ признать необходимости подчиненія Богу—высочайшему авторитету. Быть хотя и свѣтлѣйшимъ, но все же *рабомъ* Божиимъ на равнѣ съ другими—эта равночестность его не удовлетворяла

б) Предѣлами истинной гармоніи отношеній авторитета къ свободѣ, по ученію Верховскаго, должны быть признаны тѣ, когда *народъ* будетъ поставленъ въ возможность не дозволить не только лично *іерархамъ*, но и *соборамъ ихъ* касаться даже черты изъ того, что для народа любезно. Ученіе по истинѣ странное! Мы не говоримъ уже о личномъ авторитетѣ іерарховъ, какъ ближайшихъ преемниковъ апостольскаго служенія и власти, облеченныхъ сугубымъ даромъ благодати, неужели авторитетъ соборовъ даже вселенскихъ (Верховскій говоритъ вообще о соборахъ, значитъ онъ не исключаетъ отсюда и вселенскихъ соборовъ) долженъ быть ниже авторитета народныхъ собраній? Мы, члены православной церкви, не привыкли къ такимъ легкомысленнымъ сужденіямъ о соборахъ. Мы думали, что соборъ есть голосъ церкви, вселенской или помѣстной. Если на нихъ дѣйствуютъ по преимуществу іерархи, то это не по предвосхищенію правъ имъ принадлежащихъ (наприм. правъ народа), а потому что они суть законные, богопоставленные представители ученія церкви, суть хранители и истолкователи сего ученія, они поставлены на божественной стражѣ. Мы привыкли смотрѣть на соборы, какъ на органы церкви, гдѣ дѣйствуетъ Св. Духъ. Это-то право, дарованное соборамъ свыше, хотеть отнять у нихъ о. Верховскій. Пусть разсудитъ всякій благомыслящій

христианинъ о семь учении о. Верховскаго, отъ Бога ли оно или отъ человѣка! Далѣе: «народъ долженъ быть поставленъ въ возможность не дозволить соборамъ» и пр. Но о. Верховскій не говоритъ, какъ бы это могло быть осуществлено. Голосъ церкви есть соборъ, голосъ народа есть вѣче, земское собраніе, мірская сходка. Значить всякое соборное опредѣленіе прежде чѣмъ стать обязательнымъ должно быть подвергнуто обсужденію мірской сходки и отъ нея заимствовать себѣ авторитетъ. И это гармонія отношеній авторитета къ свободѣ? Не будетъ ли это уничтоженіемъ всякаго авторитета, водареніемъ анархіи, своеволия, произвола со всеми благими послѣдствіями отъ того происходящими?

в) Любопытно это указаніе на папъ, дѣлаемое о. Верховскимъ. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, въ чей огородъ камушки бросаетъ онъ. «Народъ долженъ быть поставленъ въ возможность не дозволить соборамъ вносить что-либо новое, подобно папамъ западной церкви, которые по временамъ безъ труда, а иногда и съ насиліемъ канонизовали многія новизны ради благоустройства, какъ говорили они въ оправданіе свое отцамъ нашимъ, хотя на самомъ дѣлѣ производили нестроеніе въ тѣлѣ Христовомъ». Папы западной церкви тутъ ни при чемъ; объ нихъ упомянуто къ слову, чтобы накинуть легкій и прозрачный покровъ на мысль, которая очень по душѣ старообрядцамъ и которая есть дерзкое порицаніе дѣйствій іерарховъ православной церкви, принявшихъ исправленіе книгъ и обрядовъ, произведенное при Никонѣ, и тѣмъ «произведшихъ нестроеніе въ тѣлѣ Христовомъ». Выводъ изъ этихъ словъ о. Верховскаго ясенъ. Нестроеніе въ тѣлѣ Христовомъ, т. е. русскій расколъ старообрядства произошелъ отъ того, что Никонъ и другіе іерархи русскіе нашли нужнымъ исправить грубыя ошибки въ книгахъ, а соборы одобрили это. Кабы спросили тогда народъ, пребывавшій въ невѣжествѣ, по слѣпотѣ и неразумію упорно державшійся даже грубыхъ ошибокъ, то понятно—какой бы былъ результатъ. Народъ, предводимый Аввакумомъ, діакономъ Ѳеодоромъ, Иоанномъ Нероновымъ, не допустилъ бы ни одной черты исправить въ книгахъ. Старопечатныя книги остались бы при своихъ неисправностяхъ, но за то гармонія истинныхъ отношеній народа къ іерархіи проявилась бы въ полной силѣ. Заблужденія остались бы въ полной силѣ, благодаря вмѣшательству народа, этого по преимуществу хранителя благочестія, нестроенія въ тѣлѣ Христовомъ не произошло бы никакого, и іерархи знали бы свое мѣсто. Если бы всѣ подобныя разсужденія Верховскаго могъ послушать протопопъ Аввакумъ, нѣтъ сомнѣнія, онъ облобызалъ бы его яко своего единомысленника. Мы когда-то читали его автобіографію. Намъ припоминаются нѣкоторые характерные случаи его отношеній къ іерархіи: съ нашей, православной точки зрѣнія это были дерзкія выходки. Съ точки зрѣнія Верховскаго едва ли можно было назвать ихъ таковыми.—Да позволить намъ о. Верховскій привести ему на память нѣкоторыя изреченія св. апостола Павла, которыя покажутъ, какъ долженъ свѣдущій въ Писаніи человѣкъ разсуждать о томъ дѣлѣ, которое онъ такъ превратно толкуетъ: Тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. Аще все тѣло око, гдѣ слухъ, аще же все слухъ, гдѣ ухаице? Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ

тѣло? И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, тоже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ. Еда вси апостоли, еда вси пророци, еда вси учителя, еда вси силы». 1 Кор. XII, стихи 14, 17, 19, 28, 29.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ МАРТОВСКАЯ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ».

I. ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ЕФЕСЕЯМЪ. *Епископа Теофана.*

II. ПРОРОЧЕСТВО ИСАИИ О БАВИЛОНѢ. Опытъ истолкованія 13—14, 23 кн. прор. Исаіи. *Н. Елеонскаго.*

III. О ВЛІЯНІИ ХРИСТИАНСТВА НА ГРЕКО-РИМСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. *В. Соколова.*

IV. МАКАРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. Дѣятельность Макарія во время его митрополитства: 1) Политическія отношенія; 2) Церковная дѣятельность: а) соборы и канонизація святыхъ. Соборное изложеніе Макарія митрополита. *Н. Лебедева.*

V. ИЗЪ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХЪ СЕКТЬ ВЪ АМЕРИКѢ. Пресвитеріане. Большой Катихизисъ *Епископа Иоанна.*

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

ПРАВИЛА СВЯТАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА ЛАОДИКІЙСКАГО (прав. 19—45) съ толкованіями.

ПСАЛТЫРЬ, СЛИЧЕННАЯ СЪ ГРЕЧЕСКИМЪ И ЕВРЕЙСКИМЪ ТЕКСТОМЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ. *Архимандрита Амфилохія.*

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ПО ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

„Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви, въ IX, X и XI вѣкахъ“, профессора Моск. Дух. Академіи А. Лебедева. Цѣна. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп. Продается въ Москвѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ, въ Петербургѣ у Кораблева и Исакова, въ Киевѣ у Оглоблина, а также у автора въ Сергіевомъ посадѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“, *Саввы*, епископа харьковскаго. Харьковъ, 1877 г. (7—348—424 стр.).

Цѣна книги съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Съ требованіями книги можно обращаться въ книжныя магазины—въ Петербургѣ М. О. Вольфа; въ Москвѣ А. Н. Ѳерапонтова; въ Киевѣ Н. Я. Оглоблина, и въ Харьковѣ—въ канцелярію епископа харьковскаго, при архіерейскомъ домѣ.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ не посредственно изъ означенной канцеляріи пользуются уступкою 20%.

При семь прилагается № 9-й Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.

Цензоръ

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной. Архимандритъ Амфилохій.